

## О БЫТѢ КИРГИЗОВЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

### I.

Совершивъ путешествіе по Тургайской области, я составилъ этотъ небольшой очеркъ на основаніи моихъ личныхъ впечатлѣній и непосредственно мною собранныхъ свѣдѣній. При всѣхъ, быть-можетъ, недостаткахъ его относительно полноты и литературныхъ достоинствъ, я рѣшаюсь однако предложить его читателю, въ виду крайней бѣдности нашей литературы по вопросу о бытѣ и образѣ жизни Киргизовъ. Такимъ образомъ я надѣюсь что очеркъ этотъ дастъ нашему обществу возможность составить себѣ хотя общее представленіе о наиболѣе характеристическихъ особенностяхъ одной изъ интереснѣйшихъ окраинъ нашего обширнаго отечества.

Резюмируя въ этомъ очеркѣ тѣ наблюденія и впечатлѣнія которыя я вынесъ изъ своего путешествія, я не придерживаюсь принятаго въ подобныхъ случаяхъ обычая излагать свой разказъ въ хронологическомъ порядкѣ, какъ бы въ формѣ дневника. Форма эта, наиболѣе соотвѣтствующая описанію обширныхъ путешествій, по разнообразнымъ и живописнымъ мѣстностямъ, гдѣ каждый народъ, каждая мѣстность и каждый городъ представляютъ свои замѣчательныя особенности, была бы неумѣстна при описаніи однообраз-

наго и монотоннаго, хотя и не безынтереснаго путешествія по Киргизской степи. Самая мѣстность здѣсь не располагаетъ къ тому. Каждый день вы видите тѣ же необъятные луга, кое-гдѣ пересѣченные узенькими рѣчками переѣжаемыми въ бродъ. Нигдѣ ни деревца, за исключеніемъ небольшихъ рощицъ, расположенныхъ преимущественно по берегу Урала или вдоль рѣчекъ и неглубокихъ овраговъ. Въ восточной части Илецкаго уѣзда тянется волнообразная, гористая мѣстность, продолженіе Уральскаго хребта, которая южнѣе, на границѣ Иргизскаго уѣзда, принимаетъ названіе Мугуджарскихъ горъ. Гористая мѣстность эта, долженствовавшая, казалось бы, нѣсколько развлечь путешественника утомленнаго однообразіемъ степныхъ равнинъ, напротивъ, наводитъ на него еще большее уныніе, ибо трудно себѣ представить болѣе безотрадный пейзажъ, какъ безконечный, теряющійся въ пространствѣ рядъ холмовъ, лишенныхъ всякаго рода растительности, кромѣ поблѣднѣвшихъ и выцвѣтшихъ отъ солнца луговъ. Въ южныхъ частяхъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ мѣстность, пересѣченная большимъ количествомъ озеръ и рѣчекъ, представляетъ тѣмъ не менѣе весьма чувствительныя неудобства, отъ недостатка прѣсной воды и отъ того что она въ лѣтнее время необитаема. Озера и даже рѣчки этихъ мѣстностей, лежація на слончачовой полосѣ Киргизскихъ степей, заключаютъ въ себѣ, почти повсемѣстно, соленую или солоноватую воду, дѣлающую путешествіе здѣсь въ лѣтнее время почти невозможнымъ, въ особенности въ виду того что въ эту пору года вы можете проѣхать здѣсь обширныя пространства не встрѣтивъ живой души. Въ лѣтнее время жители Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ почти всѣ откочевываютъ на сѣверъ, къ границамъ Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ и даже отчасти въ предѣлы этихъ послѣднихъ.

Тѣль обитателей этихъ степей, Киргизовъ, довольно извѣстенъ: лицо у нихъ широкое, нѣсколько сплюснутое, скулы выдающіяся, глаза узкіе и т. д. Тѣль этотъ до такой степени вѣренъ себѣ что я въ теченіе всего моего путешествія почти безошибочно отличалъ чистокровныхъ Киргизовъ отъ такихъ въ которыхъ была примѣсь татарской или башкирской крови.

Костюмъ Киргизовъ состоитъ изъ бѣлой полотняной или цвѣтной ситцевой рубахи, цвѣтныхъ ланталонъ, широкихъ,

иногда обшитыхъ внизу галуномъ и носимыхъ поверхъ сапоговъ. Обувь у нихъ двойная: черные сапоги безъ каблучковъ, подшитые обыкновенною мягкою кожей вмѣсто подошвы, съ зелеными выпушками на пвахъ и съ такою же зеленою вставкой у лятки, и калоши на подошвахъ и каблукахъ, снимающіеся при входѣ во всякое жилое мѣсто. Поверхъ рубахи надѣвается халатъ или кафтанъ. Халатъ имѣетъ обыкновенный, вѣсѣмъ извѣстный фасонъ и шьется или изъ бухарской шелковой матеріи, или же большею частью изъ толстой бумажной ткани. Кафтанъ кроится на фасонъ старинныхъ русскихъ кафтановъ и нерѣдко украшается галунами или вышивками золотомъ и серебромъ. Кромѣ того, они носятъ также кафтаны расшитые въ талии, подпоясывающіеся широкимъ галуннымъ кушакомъ съ металлическими украшениями. На головѣ, почти у всѣхъ выбритой, носится круглая, плотно охватывающая ее шапочка (тюбетейка), иногда остроконечная. Поверхъ ея надѣвается мѣховая шапка, носимая одинаково какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Лѣтомъ они укрываются отъ солнца подъ большимъ, остроконечнымъ, особаго покроя башлыкомъ.

Костюмъ этотъ значительно разнообразится въ зависимости отъ состоянія Киргиза, и мнѣ случалось встрѣчать бѣдняковъ у которыхъ рубаха, носимая подъ халатомъ, не только не почиталась непремѣннымъ условіемъ наряда, но ея даже вовсе не было.

Женскій костюмъ состоитъ изъ длинной до полу рубахи, туфель и бѣлаго платка повязываемаго на головѣ. Нарядныя Киргизки носятъ кромѣ того серьги, иногда исполненныхъ размѣровъ, кольца и кафтаны разукрашенные галуномъ и монетами. Ожерелья Киргизками не носятъ вовсе. Бѣдныя Киргизки во время работы надѣваютъ широкія шаровары, носимыя поверхъ рубахи.

Киргизскія дѣти большею частью ходятъ въ однихъ рубашенкахъ. Дѣти до трехъ и четырехъ лѣтъ иногда вовсе никакого костюма не имѣютъ и бѣгаютъ совершенно нагіе.

Киргизское племя, раздѣляющееся на три орды — Большую, Среднюю и Малую — ведетъ свое начало отъ трехъ братьевъ: Агареса, Джіанареса и Бигареса. Агаресъ родоначальникъ Большой орды, Джіанаресъ — Средней, Бигаресъ — Малой. Мы будемъ имѣть дѣло преимущественно съ потомками Бигареса, составляющими значительную часть населе-

нія Тургайской и Уральской областей. Впрочемъ, кромѣ ихъ, области эти заключаютъ въ себѣ немало и Киргизовъ Средней орды.

У Бигареса былъ сынъ Надергужа, а у этого послѣдняго—сынъ Джіентура, отъ котораго произошли семь родовъ Киргизовъ Малой орды. Роды эти, имѣющіе родоначальниками семь сыновей Джіентуры: Тилеу, Джіагалбайду, Таму, Табына, Керейта, Кирдери и Ромадана, носятъ по нимъ наименованія Тилеуцевъ, Джіагалбайлицевъ, Таминцевъ, Табынцевъ, Керейтовъ, Кирдеринцевъ и Ромадановцевъ. У каждаго изъ этихъ родоначальниковъ были сыновья, которые считаются родоначальниками такъ-называемыхъ отдѣленій, получившихъ отъ нихъ свои наименованія. Такимъ образомъ отъ Тамы произошло пять отдѣленій, а именно: отдѣленія Кроака, Бурнака, Джіюга, Девлеткильдина и Чуткары. Сыновья каждаго изъ нихъ въ свою очередь считаются родоначальниками подотдѣленій. На этомъ останавливается подраздѣленіе Киргизовъ на группы по происхожденію; всѣ дальнѣйшія поколѣнія образуютъ изъ себя такъ-называемыя семейства, имена которыхъ, впрочемъ, не сохраняются, ибо Киргизы называютъ себя по имени и отчеству, подобно Русскимъ, мѣсто же фамиліи замѣняетъ имъ названіе рода, отдѣленія или подотдѣленія къ которому они принадлежатъ.

Итакъ, отъ Чуткары произошли слѣдующія подотдѣленія: Кудайбердинцы, Курмаки, Кинджебаевцы, Козыкордцы и Кармысцы. У Кинджебая было четыре сына: Назаръ \*, Мурзала, Тюлюкъ и Акбанъ. Отъ Акбана произошелъ Кудайгуль, отъ Кудайгула—Кутлыбай, отъ него—Кушкенъ, отъ него—Барлыбай, отъ него—Киржау, отъ него—Байгара и наконецъ отъ него—Нурфайсъ, именуемый по отцу Байгаринымъ, самый замѣчательный изъ современныхъ Киргизовъ Малой орды, о которомъ мы еще будемъ имѣть случай говорить ниже.

Изъ изложеннаго видно что современные Киргизы насчитываютъ выше себя около четырнадцати поколѣній или такъ-называемыхъ въ Европѣ *quartiers de noblesse*. Къ этому надо прибавить что, посвятивъ на это извѣстное время, можно было бы собрать болѣе или менѣе полную таблицу киргизскихъ родословныхъ, ибо каждый развитой Киргизъ знаетъ

\* Котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Назаромъ сыномъ Девлеткильдина, родоначальникомъ подотдѣленія Назаровцевъ.

свою родословную не хуже любого нѣмецкаго барона и гордится древностію рода.

Родственная связь у Киргизовъ чрезвычайно уважается, а численность даннаго семейства составляетъ его силу. Старики еще помнятъ тѣ времена когда до введенія нашимъ правительствомъ извѣстныхъ порядковъ многочисленныя племена и семейства пользовались особымъ значеніемъ и дѣлали что хотѣли.

Кромѣ численнаго превосходства даннаго семейства, іерархическое положеніе его обусловливается еще происхожденіемъ отъ лицъ занимавшихъ болѣе или менѣе высокія общественныя должности. Есть ведущія себя отъ бывшихъ хановъ. Семейства поставленныя въ подобныя исключительныя условія происхожденія считаютъ себя какъ бы дворянами (*акзюкз*, бѣлая кость).

Затѣмъ богатство, какъ и во всемъ свѣтѣ, есть условіе возвышающее киргизское семейство надъ общимъ уровнемъ. Но богатство Киргизовъ, основанное главнымъ образомъ на скотоводствѣ, весьма непрочно. У нихъ происходятъ весьма быстрыя повышенія и пониженія матеріальнаго благосостоянія, зависяція почти исключительно отъ погоды и урожаевъ; отъ этого каждый Киргизъ привыкъ къ мысли о возможности во всякое время почти совершеннаго для него разоренія. Нѣсколько лишнихъ градусовъ мороза внезапно наступившаго зимня ластовища могутъ въ самый короткій срокъ богатаго Киргиза обратить въ бѣдняка. Такихъ случайностей имѣющихъ весьма пагубныя вліянія на киргизское хозяйство весьма много, а потому немудрено что между ними выработались своего рода философскіе взгляды на все что составляетъ матеріальную сторону человѣческой жизни.

Со времени присоединенія къ Россіи, въ бытѣ, образѣ жизни и понятіяхъ Киргизовъ совершилась значительная перемѣна. Объ одной изъ нихъ, а именно о постепенномъ паденіи производа многочисленныхъ и сильныхъ родовъ и семействъ мы уже упоминали; немало придется намъ указать въ своемъ мѣстѣ и другихъ перемѣнъ. Придерживаясь строго своихъ обычаевъ, они однако легко сближаются съ нами, не гнушаются нашихъ обычаевъ, чрезвычайно уважаютъ наши взгляды и понятія, которые считаютъ въ высшей стелени просвѣщенными. Замкнутость въ какую ставятъ Киргиза магометанская вѣра не ведетъ однако къ фанатизму. Когда я за-

являлъ сожалѣнiе о невозможности обозрѣвать ихъ мечети, по неумѣнiю, подобно имъ, двойной обуви, изъ которой верхняя снимается при входѣ, они весьма любезно приглашали меня, несмотря на то, посѣтить ихъ мечеть, предварительно только обтерѣвъ подошвы моихъ сапоговъ.

Киргизы очень цѣнятъ просвѣщенiе, особенно въ его непосредственныхъ практическихъ плодахъ. Они готовы на жертвованiя въ пользу учрежденiя учебныхъ заведенiй, но безусловно желаютъ чтобъ инициатива въ этомъ дѣлѣ шла со стороны правительства.

Когда я спрашивалъ наиболѣе влiятельныхъ, высказывавшихъ желанiе имѣть киргизскiя школы, почему они не составляютъ общественнаго приговора объ учрежденiи на средства Киргизовъ школъ, съ изложенiемъ тѣхъ условiй на которыхъ они желали бы чтобъ эти школы существовали и съ ходатайствомъ предъ правительствомъ чтобъ имъ были дарованы просимыя ими привилегiи, то всегда получалъ въ отвѣтъ что они ждутъ отъ самого правительства перваго толчка, и что толчекъ этотъ, по ихъ мнѣнiю, есть единственная гарантiя для успѣха дѣла, что они знаютъ Киргизскiй народъ, и потому положительно утверждаютъ что пропаганда ихъ не можетъ имѣть надлежащаго успѣха если она не будетъ основана на правительственномъ распорядкѣ, но что съ этимъ послѣднимъ въ рукахъ они съ помощью своего личнаго влiянiя берутся провести какую угодно мѣру.

Подобный взглядъ на правительственную инициативу обнаруживается и въ другихъ случаяхъ. Такъ извѣстно что въ настоящее время въ Киргизскихъ степяхъ дѣйствуютъ законы именующiеся временнымъ положенiемъ. Киргизы, вполне сознавая значенiе слова „временное“, съ нетерпѣнiемъ ждутъ введенiя постояннаго положенiя, разчитывая, не безъ основанiя, на нѣкоторыя необходимыя измѣненiя въ существующихъ порядкахъ. Одно изъ такихъ наиболѣе желаемыхъ измѣненiй есть отмѣна выборовъ волостныхъ управителей и назначенiе ихъ отъ правительства. Вездѣ гдѣ только заходила рѣчь о законоположенiяхъ для Киргизовъ, однимъ изъ первыхъ вопросовъ какiе мнѣ приходилось выслушивать былъ: скоро ли будетъ правительство само назначать волостныхъ управителей. Самая форма въ которой вопросъ этотъ задавался повидимому свидѣтельствовала о томъ что они не допускаютъ никакого сомнѣнiя въ необходимости этой мѣры. Я есте-

ственно заинтересовался узнать почему имъ такъ желательна отмена выборовъ на должность волостныхъ управителей, и выслушавъ ихъ, не могъ не согласиться съ ихъ соображеніями. Киргизы народъ спокойный, смирный, лѣнливый, не любящій тяжебъ и предпочитающій оканчивать свои домашнія дразги по возможности миролюбиво и притомъ въ своемъ кругу. Къ этому надо прибавить что разстоянія у нихъ велики и ближайшее правительственное лицо—уѣздный начальникъ—отъ большей части уѣзда находится въ слишкомъ большомъ отдаленіи чтобы могъ представлять собою инстанцію доступную Киргизу во всякое время. Если къ тому же принять въ соображеніе что кочующая жизнь ихъ обуславливаетъ болѣе нежели гдѣ-либо необходимость въ быстромъ разрѣшеніи тяжёбныхъ вопросовъ, то каждому сдѣлается яснымъ что высшая административная власть практически находится у нихъ почти исключительно въ рукахъ волостныхъ управителей, имѣющихъ вслѣдствіе того огромное значеніе и силу. Между тѣмъ самый выборъ волостнаго управителя производится выборными же людьми, десятскими, пятидесятскими, сотскими и аульными старшинами, которые послѣ того постулають къ нему же въ непосредственное подчиненіе. Ясно что лица эти болѣею частью на должность волостныхъ управителей, не безъ умысла, выбираютъ людей слабыхъ и безхарактерныхъ, не умѣющихъ энергически постоять за законное и добросовѣстное исполненіе каждымъ своихъ обязанностей. Вообще Киргизы недоувѣрчиво относятся къ такому порядку при которомъ мелкія власти сами выбираютъ себя начальника и не безъ основанія ожидаютъ вредныхъ послѣдствій отъ такой взаимной зависимости волостнаго управителя и подчиненныхъ ему властей, которымъ притомъ быть-можетъ предстоитъ быть избирателями и на слѣдующее трехлѣтіе. Вслѣдствіе всего этого они ждутъ назначенія себя ближайшихъ и непосредственныхъ начальниковъ отъ правительства, полагая что въ этомъ случаѣ выборъ будетъ исходить изъ болѣе безпристрастнаго и просвѣщеннаго источника.

Прибавлю что Киргизы вообще гораздо болѣе дорожатъ отличіями исходящими свыше чѣмъ общественнымъ выборомъ, поэтому каждый Киргизъ полагающій за собою право на назначеніе или выборъ въ волостные управители былъ бы несравненно болѣе польщенъ будучи назначенъ правительствомъ, нежели избравъ обществомъ. Вообще Киргизы не менѣ про-

чихъ смертныхъ дорожать наградами и не было ни одного случая чтобы во время пребыванія моего у кого-либо изъ заслуженныхъ Киргизовъ онъ не выложилъ предо мной всѣхъ имѣющихся у него бумагъ, въ которыхъ выражены благодарности или пожалованы ему награды отъ ближайшаго или высшаго начальства. Одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ Киргизовъ, волостной управитель Араль-Тюбинской волости, Биркинбай Бучубаевъ, разложилъ предо мной всѣ свои патенты на награды. Онъ показалъ мнѣ три золотыя медали для ношенія на шеѣ на Анненской, Александровской и Андреевской лентахъ и весьма убѣдительно доказывалъ что ему забыли выслать такую же медаль на Владимірской лентѣ. Какъ ни старался я его успокоить, попытавшись доказать что одна изъ этихъ лентъ и есть именно Владимірская, всѣ мои доводы не имѣли ни малѣйшаго успѣха: онъ твердо стоялъ на своемъ и видно основательно зналъ іерархію нашихъ лентъ. Въ этомъ я окончательно убѣдился, когда услышалъ отъ него что имѣя медаль на Андреевской лентѣ, ему не остается уже получать никакихъ дальнѣйшихъ знаковъ отличія, вслѣдствіе чего, въ виду оканчивающагося тридцатипятилѣтія его службы, онъ намѣренъ просить ходатайства генераль-губернатора предъ Царемъ, чтобы Царь, вмѣсто пенсіи, даровалъ ему потомственное дворянство.

## II.

Относительно образа жизни, нѣкоторые Киргизы, несмотря на отсутствіе какого бы то ни было принужденія, начинаютъ сами собою приобрѣтать вкусъ къ осѣдлости. Такъ, на примѣръ, нельзя не признать рѣзкаго различія между Киргизами Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ и Киргизами уѣздовъ Иргизскаго и Тургайскаго. Сравнительно съ этими послѣдними первые должны быть признаны народомъ осѣдымъ. Причины такой рѣзкой разницы въ образѣ жизни различныхъ отраслей одного и того же народа, исповѣдающихъ одну и ту же вѣру, связанныхъ общностью обычаевъ, понятій и вкусовъ, и притомъ живущихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ ко другу, конечно должны быть многосторонни. Дѣйствительно, съ одной стороны Киргизы Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ, какъ ближе расположенныхъ къ намъ, легче могли ознакомиться съ удобствами осѣдлой жизни, по

крайней мѣрѣ въ зимнее время. По той же причинѣ между ними встрѣчается гораздо болѣе развитыхъ людей, и даже такихъ которые получили образованіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ гражданскихъ или военныхъ. Всѣ эти условія сами по себѣ не маловажны и могли до нѣкоторой степени повліять на измѣненіе образа жизни и привычекъ полудикаго народа. Но кромѣ ихъ есть условія мѣстныя и климатическія, которыя, съ одной стороны, вынуждаютъ населенія сѣверныхъ уѣздовъ прибѣгнуть къ осѣдлой жизни въ зимнее время, съ другой стороны, лишаютъ населенія пустынныхъ, бесплодныхъ, обильныхъ соленою водою мѣстностей Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ возможности воспользоваться тѣми же благами въ предѣлахъ ихъ печальной родины. Земли этихъ уѣздовъ, почти повсемѣстно неудобныя для хлѣбопашества, отличаются скудными пастбищами, едва способными прокормить часть скота въ лѣтнее время и ужь конечно не допускающими и мысли о какихъ-либо запасахъ на зиму; лишь въ весьма немногихъ участкахъ этихъ уѣздовъ, имѣющіеся у каждаго Киргиза сѣнокосные надѣлы удовлетворяютъ отчасти своему назначенію служить источниками зимняго продовольствія для скота. Хозяева этихъ исключительныхъ участковъ оставляютъ тамъ худшую и болѣзненную скотину для поправленія, съ остальною же откочевываютъ, какъ и прочіе, на югъ. Итакъ масса населенія Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ условій, обречена на кочевую жизнь въ теченіе круглаго года. Лѣтомъ они прикочевываютъ къ сѣвернымъ уѣздамъ, а частью даже проникаютъ въ предѣлы этихъ послѣднихъ; осенью начинаютъ двигаться на югъ, проходятъ слончаковую полосу, расположенную въ южныхъ предѣлахъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, зиму же проводятъ еще южнѣе, на Сырь-Дарьѣ и за нею на Кызыль-Кумѣ, а также въ мѣстностяхъ именуемыхъ Бурсукъ, Чубарджала и другихъ. Лишь въ мѣстностяхъ по Иргизу отъ Баксауса и въ Кизильярской волости, вслѣдствіе плодородности нѣкоторыхъ участковъ земли и обильной рыбной ловли, часть населенія остается на мѣстахъ и зимуетъ въ землянкахъ.

Николаевскій уѣздъ и въ особенности Илецкій представляютъ собою совершенно иную картину. Здѣсь земли плодородны, пастбища обильны, такъ что не только удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія, но позволяють даже

нѣкоторой части населенія соседнихъ уѣздовъ прокармливать свой скотъ въ лѣтнее время въ ихъ предѣлахъ. У каждаго Киргиза Илецкаго и большей части Николаевского (за исключеніемъ западныхъ волостей), какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, имѣется сѣнокосный участокъ, вслѣдствіе чего зимнихъ запасовъ продовольствія хватаетъ на прокормленіе всего скота имѣющагося въ уѣздѣ. Въ обыкновенные годы, ежели у цѣлаго богача и не хватитъ собственныхъ запасовъ для его многочисленныхъ стадъ, то онъ безъ затрудненій приобрѣтаетъ сѣно у бѣдняка-сосѣда за какихъ-нибудь полтора рубля за стогъ. \* Лишь въ исключительные годы жители этихъ благодатныхъ земель бываютъ вынуждены прибѣгать къ приобрѣтенію зимняго продовольствія для скота внѣ предѣловъ своихъ уѣздовъ, у Русскихъ и у Башкиръ, причемъ въ этихъ случаяхъ цѣны на сѣно возрастаютъ отъ трехъ до тридцати и даже пятидесяти рублей за стогъ.

Кромѣ скотоводства, которое еще на долгое время останется главнымъ и любимымъ занятіемъ Киргиза, весь Илецкій уѣздъ и значительная часть Николаевского занимается хлѣбопашествомъ. Въ Илецкомъ уѣздѣ каждый Киргизъ земледѣлецъ; среднее количество запашки на семейство можно считать отъ 3 до 8 десятинъ, минимумъ одна десятина, максимумъ 15 десятинъ. Отсюда ясно что при обиліи земель въ этомъ краѣ каждый свободенъ выбирать для посѣва участки земли какой и гдѣ ему заблагоразсудится, а потому всякая хозяйственная система здѣсь упраздняется сама собою. Кстати здѣсь будетъ замѣтить для тѣхъ читателей которымъ фактъ этотъ неизвѣстенъ что за исключеніемъ сѣнокосныхъ участковъ у Киргизовъ нѣтъ земельной собственности. Вся степь даннаго уѣзда принадлежитъ всему обществу. Каждый родъ, отдѣленіе или семейство кочуетъ, обыкновенно въ предѣлахъ той мѣстности къ которой привыкъ, которая ему болѣе извѣстна, но они ничѣмъ не стѣснены въ своемъ правѣ перекочевать на другое мѣсто, еслибъ это имъ заблагоразсудилось. Впрочемъ примѣровъ такихъ внезапныхъ вторженій въ предѣлы чужихъ кочевковъ не встрѣчалось, чѣмъ ясно выражается что при существующемъ отношеніи населенія къ количеству земли такой порядокъ вещей для Киргизовъ нисколько не стѣснительнъ.

\* Стогъ отъ 90 до 120 пудовъ.

Мы сказали уже что каждый Киргизъ Илецкаго уѣзда земледѣлецъ. Кромѣ частныхъ случаевъ немногихъ богачей, которые пренебрегаютъ этимъ занятіемъ, въ виду возможности пріобрѣсти необходимое для ихъ личныхъ потребностей количество хлѣба у сосѣдей, исключеніемъ изъ этого правила можно считать только такихъ бѣдняковъ которые не имѣютъ скота для обработки даже незначительнаго участка земли. Такихъ бѣдняковъ впрочемъ не свыше 10% населенія уѣзда. Изъ этихъ 10% нѣкоторые, имѣющіе одну лошадь или одного вола, а не то даже и вовсе не имѣющіе ни того ни другого, соединяются въ компаніи, причемъ эти послѣдніе прилагаютъ собственный трудъ, тогда какъ первые участвуютъ своею скотиной въ общей обработкѣ небольшого участка земли. Остальные, не принявшіе участія въ подобнаго рода ассоціаціяхъ, постулаютъ въ рабочіе къ болѣ крупнымъ земледѣльцамъ, причемъ получаютъ заработную плату не деньгами, а зерномъ или урожаемъ съ извѣстной части обработанной земли или же наконецъ правомъ обработать для себя отдѣльный участокъ съ помощью хозяйской скотины. За недостаткомъ рабочихъ рукъ, только немногіе Киргизы изъ болѣ состоятельныхъ позволяютъ себѣ роскошь обрабатывать участокъ земли съ помощью наемныхъ рабочихъ. Большинство же обрабатываетъ землю собственными средствами, вслѣдствіе чего мы и приняли, впрочемъ согласно показанію самихъ Киргизовъ, за среднюю цифру залашки въ однѣхъ рукахъ, соотвѣтственно численности семьи, отъ 3 до 8 десятинъ.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ хлѣбопашество менѣе распространено вслѣдствіе худшаго качества земель. Такъ, напримѣръ, въ Джитогаринской волости лишь около половины населенія занимается хлѣбопашествомъ; въ Аманкарагайской—одна треть; въ Суундукской имъ занимаются лишь Киргизы 2го, 5го и 6го ауловъ, въ Чубаровской же еще меньшій процентъ населенія.

Киргизы Илецкаго уѣзда по преимуществу сѣютъ просо вслѣдствіе необыкновенно благоприятной для этого рода хлѣба почвы. Лишь въ Буртинской волости средній урожай проса не превышаетъ самъ-50—60; въ прочихъ же волостяхъ урожай проса возрастаетъ по направленію къ востоку и доходятъ въ обыкновенные годы до самъ-150—200, а въ исключительные—даже до самъ-400. Я не рѣшился бы вѣрить такимъ баснословнымъ урожаямъ еслибы не единогласныя на этотъ

счетъ показанія Киргизовъ въхъ мѣстностей Илецкаго уѣзда. Вѣрность этихъ показаній подтверждается еще и тѣмъ что Буртинская волость недовольна своими урожаями самъ-50—60, называя ихъ незначительными, и вслѣдствіе того у нихъ, какъ полагаютъ, въ скоромъ времени посѣвы пшеницы, увеличивающіеся съ каждымъ годомъ, вытѣснятъ преобладаніе проса.

Среднее количество посѣва проса на семейство 30 фунтовъ. Минимумъ урожая 50 пудовъ; обыкновенный урожай 150—200 пудовъ; максимумъ 300 пудовъ. Средняя цѣна проса 25 копѣекъ за пудъ.

Кромѣ проса въ Илецкомъ уѣздѣ сѣется пшеница и овесъ. Пшеница сѣется преимущественно въ Буртинской волости, къ восточной же части уѣзда встрѣчается все рѣже и рѣже. Средній посѣвъ какъ пшеницы, такъ и овса отъ 7—10 пудовъ на семейство. Средній урожай самъ-десять. Цѣна пшеницы 50—60 копѣекъ, овса 30—35 копѣекъ за пудъ. Кромѣ этихъ родовъ хлѣба въ этомъ уѣздѣ встрѣчается кое-гдѣ горохъ, а также баштаны или бахчи. Посѣвы во въхъ мѣстностяхъ Тургайской области начинаются во второй половинѣ апрѣля; жнива же начинаются въ южныхъ уѣздахъ во второй половинѣ іюля, въ сѣверныхъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Сѣнокосные участки Киргизовъ Илецкаго уѣзда расположены въ сѣверныхъ волостяхъ—по Уралу, въ остальныхъ—по оврагамъ и рѣчкамъ. Около этихъ участковъ располагаютъ они свои зимовки. Въ Илецкомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного Киргиза зимующаго въ кибиткѣ. Громадное большинство ихъ зимуетъ въ землянкахъ. Нѣкоторые же строятъ себѣ деревянные дома, заключающіе въ себѣ уже кое-какой комфортъ. Мнѣ случилось видѣть нѣсколько киргизскихъ усадебъ налѣгающихъ собою усадьбы мелкихъ помѣщиковъ. Подобныхъ крупныхъ деревянныхъ усадебъ въ Илецкомъ уѣздѣ сорокъ пять. Маленькихъ деревянныхъ усадебъ въ Илецкомъ уѣздѣ до двухсотъ. Въ деревянныхъ постройкахъ преимущественно селятся жители приуральскихъ волостей, по случаю близости лѣса, слѣдовательно, недостатокъ лѣса представляетъ почти исключительное условіе недостатка болѣе прочныхъ и удобныхъ построекъ у Киргизовъ Илецкаго уѣзда.

Кромѣ деревянныхъ усадебъ, имѣется въ Илецкомъ уѣздѣ, Актюбинской волости, пять кирпичныхъ усадебъ, расположенныхъ въ единственной во всемъ киргизскомъ краѣ киргизской деревнѣ. Деревня эта основана Хазретомъ-Нурфаи-

сомъ-Байгаринымъ. Этотъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный человѣкъ есть первый основатель прочной киргизской осѣдлости. Онъ построилъ у себя три двухэтажные кирпичные дома, мечеть и школу, въ которой въ теченіе всей зимы живутъ на его содержаніи и учатся до ста пятидесяти человѣкъ киргизскихъ дѣтей. Человѣкъ этотъ, величаемый своими единовѣрцами *вазретомъ* (слово это означаетъ особый духовный санъ), ведетъ чрезвычайно набожную и святую жизнь, дѣлаетъ много добра своимъ соотечественникамъ и, при соблюденіи самыхъ строгихъ правилъ магометанскаго закона, даетъ Киргизамъ примѣръ просвѣщенной вѣротерпимости. Такъ, на примѣръ, мнѣ извѣстно что по случаю событій на Балканскомъ полуостровѣ онъ пожертвовалъ 1.000 рублей въ Общество Краснаго Креста, что имѣло несомнѣнное вліяніе на направленіе политическихъ взглядовъ его единоплеменниковъ. Узнавъ о цѣли моей поѣздки по степи, онъ необыкновенно радушно принялъ меня и при отъѣздѣ моемъ далъ мнѣ проводника на все время моего путешествія, снабдивъ его, кромѣ того, особаго рода открытымъ предписаніемъ, въ которомъ предписывалось всѣмъ Киргизамъ оказывать мнѣ всякаго рода довѣріе и содѣйствіе къ успѣшному достиженію цѣли моего путешествія. Хотя я большой нужды въ такомъ проводникѣ не ощущалъ, но я принялъ его любезную услугу, не желая дѣлать видъ будто я пренебрегаю ею и тѣмъ огорчить его. Впрочемъ не могу скрыть что Киргизы, гостепріимные и довѣрчивые вообще, удвоивали свою любезность и откровенность благодаря его ласпорту и проводнику.

Лишь только Нурфаисъ Байгаринъ началъ свои постройки, къ нему стали присосѣдываться другіе Киргизы. Изъ нихъ четверо построили себѣ кирпичные дома, а шестеро—деревянные усадьбы; кромѣ того двадцать два семейства поселились около него въ землянкахъ. Число такихъ семействъ увеличилось бы еще значительно еслибы мѣстность на которой расположена эта деревня не была стѣнена сѣнокосными участками.

Кромѣ того, въ теченіе зимы нѣсколько сотъ гостей приходятъ къ Байгарину со всѣхъ концовъ Киргизскихъ степей на богомолье. Само собою разумѣется что всѣ эти гости, соотвѣтственно обычаю киргизскаго гостепріимства, содержатся на его счетъ.

Кромѣ этой деревни, составляющей исключительную особенность Илецкаго уѣзда, въ немъ имѣются и нѣкоторыя другія особенности, а именно: во всѣхъ волостяхъ его, за исключеніемъ Тузтюбинской, имѣются мечети и при нихъ школы (медресе), чего вовсе нѣтъ въ другихъ уѣздахъ. Лучшія мечети, кирпичныя, выстроены въ волостяхъ Буртинской, Актюбинской и Каратугайской. Кромѣ того въ Илецкомъ уѣздѣ имѣется десять водяныхъ мельницъ. Изъ нихъ двѣ находятся въ Буртинской волости у весьма извѣстнаго въ Киргизскомъ краѣ волостнаго управителя Баядила Кикина и у Байджана Джавгельдина; двѣ въ Актюбинской волости у Нурфауса Байгарина и Нурджана Абилева; одна въ Каратугайской волости у Карагула Ахметова и четыре общественыя мельницы въ Тузтюбинской волости.

Только что упомянутый нами волостной управитель Баядиль Кикинъ есть также единственный болѣе или менѣе крупный землевладѣлецъ Киргизскаго края. Онъ приобрѣлъ въ потомственное владѣніе, по приговору общества и утвержденію правительства, слѣшкомъ триста десятинъ земли, безъ права отчужденія и съ условіемъ постройки и содержанія деревянной усадьбы и разведенія опредѣленнаго количества лѣса. Съ несоблюденіемъ этихъ условій право его на этотъ участокъ упраздняется. Участокъ этотъ онъ впрочемъ не запахиваетъ, а эксплуатируетъ въ качествѣ сѣнокоса.

Для усовершенствованія породы киргизскихъ лошадей, Министерство Государственныхъ Имуществъ роздало нѣкоторымъ Киргизамъ Илецкаго уѣзда, какъ бы въ видѣ награды, заводскихъ жеребцовъ. Мѣра эта впрочемъ принята столь недавно что весьма трудно опредѣлять ея результаты. Полагаютъ однако что происшедшая отъ этихъ жеребцовъ порода не будетъ отличаться выносливостью киргизскихъ лошадей и по крайней мѣрѣ въ первые годы, пока не акклиматизуется, потребуеетъ особаго ухода. Не будучи знатокомъ лошадей, я не берусь высказывать собственнаго сужденія по этому вопросу и передаю отзывъ тѣхъ Киргизовъ въ пользованіи которыхъ вышеупомянутыя лошади находятся.

Илецкій уѣздъ населенъ преимущественно родами Томинскимъ, Тобынскимъ и Джиагалбайлинскимъ, которые составляютъ около трехъ четвертей населенія всего уѣзда. Чиклинцевъ здѣсь также довольно, остальныхъ же родовъ въ этомъ

уѣздѣ мало. Общее число населенія его простирается до 15.000 семействъ или кибитокъ.

Николаевскій уѣздъ заключаетъ въ предѣлахъ своихъ самыхъ крупныхъ богачей изъ Киргизовъ. Онъ населенъ преимущественно Джиагалбайлинцами, Баюлинцами, Аргинцами и Кипчаками, изъ которыхъ первые два рода считаются самыми богатыми во всемъ краѣ. Нѣкоторые изъ нихъ кромѣ многочисленныхъ стадъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, кромѣ огромнаго количества тюковъ съ домашними цѣнностями — богатыми кафтанами, халатами, женскими уборами и нарядами, коврами и шелковыми матеріями, владѣютъ еще и капиталами, доходящими до ста тысячъ рублей, что представляетъ въ Киргизскихъ степяхъ весьма крупную цифру. Богатые Джиагалбайлинцы населяютъ преимущественно Джитогаринскую волость, Баюлинцы же — Чубаровскую. Общее число населенія Николаевского уѣзда, въ коемъ встрѣчаются и другіе роды, доходитъ до 20,000 слишкомъ семействъ. Свѣдѣнія о количествѣ большихъ и малыхъ киргизскихъ деревянныхъ усадебъ по Николаевскому уѣзду мнѣ удалось собрать только въ четырехъ волостяхъ; въ остальныхъ точныя цифры ихъ мнѣ неизвѣстны, а потому я и ограничусь изложеніемъ тѣхъ данныхъ за которыя полагаю возможнымъ ручаться. Въ Джитогаринской волости насчитываютъ 38 деревянныхъ усадебъ, изъ которыхъ 21 большая и 17 малыхъ. Въ Суундукской ихъ всего 50; изъ нихъ 26 большихъ и 24 малыхъ. Въ Чубаровской волости около 100 деревянныхъ домовъ, изъ которыхъ 44 большія усадьбы, и въ Аманкарагайской около 80, изъ которыхъ до 40 большихъ. Такимъ образомъ мы видимъ что болѣе или менѣе прочная осѣдлость въ Николаевскомъ уѣздѣ развивается еще быстрѣе нежели въ Илецкомъ, что можно объяснить только крупными состояніями преобладающими въ немъ, ибо въ прочихъ отношеніяхъ Николаевскій уѣздъ представляетъ менѣе благоприятныя къ тому условія. Такъ въ западныхъ волостяхъ Николаевского уѣзда Киргизы не имѣютъ сѣнокосовъ, вслѣдствіе чего бывають вынуждены арендовать земли у приуральскихъ казаковъ; хлѣбопашество у нихъ развито также въ значительной степени меньше нежели въ Илецкомъ уѣздѣ. Это легко объясняется неудобствомъ земель Николаевского уѣзда для произрастанія проса, обильные урожаи котораго служатъ главною приманкой для массы зем-

ледѣльцевъ Илецкаго уѣзда. Въ Николаевскомъ уѣздѣ сѣется исключительно пшеница и овесъ, послѣдній впрочемъ въ меньшемъ количествѣ нежели первая. Баштановъ или бахчей здѣсь также нѣтъ. Средняя цифра посѣва пшеницы отъ 10—25 пудовъ на семейство, овса—отъ 10—15 пудовъ. Средній урожай какъ того, такъ и другаго самъ—8—10. Среднія цѣны на хлѣбъ здѣсь такія же какъ и въ Илецкомъ уѣздѣ. Вообще надобно замѣтить что на всѣ продукты промышленности Киргизовъ цѣны одинаковы на всемъ протяженіи занимаемыхъ ими земель, что весьма понятно въ виду того что въ предѣлахъ Киргизскихъ степей не имѣется торговыхъ рынковъ, и потому цѣны опредѣляются на рынкахъ служащихъ мѣстомъ сбыта продуктовъ со всей Киргизской степи.

Какъ и въ Илецкомъ уѣздѣ, сѣнокосы Николаевского уѣзда удовлетворяютъ потребностямъ населенія въ обыкновенные годы. Въ плохіе годы Николаевцы прибѣгаютъ къ покупкѣ сѣна у Башкиръ и казаковъ за цѣны отъ 3хъ до 30ти рублей за стогъ.

Все населеніе Николаевского уѣзда усвоило себѣ осѣдлую жизнь въ зимнее время, для чего не имѣющіе деревянныхъ построекъ сооружаютъ себѣ землянки. Въ прочемъ же отношеніи Николаевскій уѣздъ отсталъ отъ Илецкаго: въ немъ не имѣется ни мечетей, ни школъ (въ Джитогаринской волости дѣлаются приготовленія для постройки таковыхъ), ни мельницъ.

Киргизы Илецкаго и Николаевского уѣздовъ содержатъ четыре рода скота: лошадей, овецъ, рогатый скотъ и верблюдовъ. У богатыхъ обыкновенно преобладаетъ количество овецъ и лошадей; эти послѣднія служатъ главнымъ мѣриломъ состоянія Киргиза; Киргизъ имѣющій до двухсотъ лошадей считаетъ себя состоятельнымъ, богачомъ же называетъ себя тотъ у котораго нѣсколько сотъ лошадей, а иногда и свыше тысячи. Верблюды и рогатый скотъ въ такомъ большомъ количествѣ не содержатся вовсе. Головъ пятьдесятъ рогатаго скота и тридцать верблюдовъ составляютъ уже значительную цифру. Лишь Буртинская и Тузтубинская волости Илецкаго уѣзда составляютъ исключенія. Здѣсь замѣтно особенное обиліе рогатаго скота, вслѣдствіе того что хлѣбопашество развито въ этихъ волостяхъ болѣе нежели гдѣ-либо и что жители ихъ кромѣ того занимаются извозомъ. Въ Тереклинской волости гористая мѣстность и произрастаю-

чая на ней трава благопріятствуютъ разведенію, кромѣ выше-  
означенныхъ породъ, еще и значительнаго количества коз-  
ловъ, изъ шерсти которыхъ выдѣлываются всѣмъ извѣстные  
платки.

Бѣдные Киргизы верблюдовъ не содержатъ вовсе, а изъ  
прочихъ породъ придерживаются преимущественно рогатаго  
скота какъ для обработки полей, такъ и вслѣдствіе обиль-  
наго количества молока которымъ снабжаетъ Киргиза корова.  
Кобыла сравнительно даетъ весьма мало молока, почему  
кумысъ, этотъ любимый напитокъ Киргиза, у несостоятель-  
ныхъ встрѣчается весьма рѣдко.

Въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ рогатаго скота  
почти вовсе не встрѣчается. Онъ не выноситъ ни далекихъ  
перекочевокъ, ни скудныхъ пастбищъ ихъ зимнихъ коче-  
вокъ, а потому его содержатъ лишь тѣ которые имѣютъ  
возможность заниматься хлѣбопашествомъ (большею частью  
бѣдняки не имѣютъ, за недостаткомъ скота, необходимости  
перекочевывать), или же обладатели обильныхъ сѣнокосныхъ  
участковъ. Хозяева этихъ послѣднихъ, какъ мы уже говорили,  
оставляютъ дома свой рогатый скотъ и большую или слабую  
скотину изъ прочихъ породъ, при нихъ оставляютъ кого-  
либо изъ членовъ своей семьи, а со всею массой скота своего  
перекочевываютъ на югъ.

Населеніе Иргизскаго уѣзда состоитъ преимущественно  
изъ Чеکلандцевъ, Дурткаринцевъ и Чумикеевцевъ. Въ Тур-  
гайскомъ уѣздѣ преобладаютъ Аргинцы, Дурткаринцы и  
Чумикеевцы.

Въ обоихъ уѣздахъ произрастающаго хлѣба далеко недо-  
статочно для продовольствія населенія, которое и прибѣга-  
етъ къ покупкѣ его въ Илецкомъ и Николаевскомъ уѣздахъ,  
а иногда даже въ Оренбургѣ, приобрѣтая его преимущественно  
за барановъ. За одного барана даютъ обыкновенно 3—4 пуда  
пшеницы и 8—10 пудовъ проса.

Въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ овса не сѣютъ вовсе.  
Средній посѣвъ пшеницы около 10 пудовъ въ однѣхъ ру-  
кахъ, проса около 30 фунтовъ. Просо родитъ здѣсь самъ  
50—80, пшеница самъ 6—8. Такъ какъ продажи хлѣба въ  
этихъ уѣздахъ не бываетъ, то и цѣна ему не опредѣлена.

Ни въ томъ, ни въ другомъ уѣздѣ не имѣется ни мечетей,  
ни школъ, ни мельницъ, ни даже деревянныхъ построекъ для  
зимовокъ.

Прогонъ скота на зиму производится въ этихъ уѣздахъ чрезъ слончакую полосу, весьма полезную для верблюдовъ и барановъ. Лошади въ ней не нуждаются, а потому гонятся обыкновенно прямымъ путемъ, не взирая на то встрѣчаются ли слончаки на ихъ пути или нѣтъ. Весь скотъ проводитъ зиму на подножномъ корму, вслѣдствіе чего въ этихъ уѣздахъ общее количество его не только не увеличивается, но даже, какъ полагаютъ, уменьшается, такъ какъ, кромѣ скудости зимнихъ пастбищъ, онъ нѣрѣдко терпитъ отъ гололедецы, причиняющей значительныя потери. Бывали случаи, какъ напримѣръ въ 1875 году, что въ теченіе 24 часовъ у нѣкоторыхъ хозяевъ пало до  $\frac{1}{10}$  принадлежащихъ имъ головъ. Сверхъ того, необходимо замѣтить что на уменьшеніе общаго количества скота въ этихъ уѣздахъ имѣетъ значительное вліяніе то обстоятельство что жители ихъ вымѣниваютъ его на различные жизненные продукты, которыми уѣзды эти очень бѣдны, въ то время какъ сѣверные уѣзды, напротивъ, нѣрѣдко имѣютъ возможность пріобрѣтать скотъ, вымѣнивая его на произрастающіе у нихъ въ обильномъ количествѣ хлѣба или иные продукты ихъ промышленности.

### III.

Торговля киргизскимъ скотомъ производится главнымъ образомъ на мѣновомъ дворѣ, расположенномъ на азіатскомъ берегу Урала противъ Оренбурга, отчасти же и на прочихъ приуральскихъ базарахъ. Киргизы Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ большею частью сами гонятъ скотъ на продажу. Киргизцы же и Тургайцы, напротивъ, продаютъ его на мѣстѣ перекупщикамъ, отправляющимъ его на упомянутые рынки. Впрочемъ, въ неурожайные годы, или въ виду падежей, они послѣдуютъ сбытомъ его и потому сами гонятъ его въ ближайшія мѣста сбыта.

Изъ продуктовъ скотоводства Киргизы промышленяютъ кожами въ сыромъ видѣ, овечьими шкурами, приготовляемыми ими извѣстнымъ образомъ для шубъ, шерстью лѣтнею и зимнею. Изъ лѣтней шерсти выдѣлываютъ кошмы, въ громадномъ количествѣ употребляемыя самими Киргизами. Изъ шерсти же выдѣлываются веревки, нѣрѣдко пополамъ съ конскимъ волосомъ. Среднія цѣны для всѣхъ мѣстностей на лѣтнюю

шерсть  $3\frac{1}{2}$ —4 рубля пудъ, на зиму — отъ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 2хъ рублей. Всѣми родами выдѣлки изъ шерсти и овечьихъ шкуръ занимаются женщины; кромѣ того Киргизки прядутъ весьма искусно и ткутъ небольшіе коврики узкими полосами, для внутренняго украшенія кибитокъ. Въ продажу коврики эти не идутъ. Къ числу женскихъ работъ должно причислить также вышиваніе по бархату и шелку — золотомъ, серебромъ и шелками. Это занятіе впрочемъ почти исключительно Киргизокъ богатыхъ семействъ.

Изъ числа продуктовъ скота, хотя и не составляющихъ предмета торговли, но весьма важнаго по общирному внутреннему потребленію, нельзя не упомянуть о кизякѣ, который служитъ исключительнымъ горючимъ матеріаломъ употребляющимся Киргизами для топлива. Его собираютъ, смачиваютъ водою, дѣлаютъ родъ тѣста, затѣмъ вырѣзываютъ его плитками величиной съ обыкновенный кирличъ и складываютъ въ кучи, гдѣ онъ и сохнетъ.

Изъ ремеслъ Киргизамъ извѣстны кузнечное, сапожное и серебряное мастерство. Ремесленники-Киргизы разсѣяны повсемѣстно. Многіе изъ нихъ, кромѣ ремесла, занимаются въ то же время скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Кромѣ того во всѣхъ волостяхъ Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ встрѣчаются мастера деревянныхъ частей для кибитокъ. Въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, гдѣ прочія ремесла тѣ же, мастеровъ деревянныхъ частей кибитокъ, по недостатку лѣснаго матеріала, вовсе нѣтъ, вслѣдствіе чего жители этихъ уѣздовъ вынуждены покупать ихъ въ соседнихъ уѣздахъ или въ Орскѣ. Цѣна остова кибитки, смотря по величинѣ ея и качеству работы, отъ 15 до 100 рублей, иногда впрочемъ и выше.

Къ числу главныхъ промысловъ Киргизовъ необходимо причислить караваны. Для караванной перевозки товаровъ употребляются почти исключительно верблюды. Средняя тяжесть поднимаемая верблюдомъ считается 16 пудовъ. За такого верблюда берутъ обыкновенно, смотря по разстоянію, отъ 8 до 16 рублей; при наймѣ помѣсячно средняя цѣна верблюда 10 рублей въ мѣсяць. Зимой караваны ходятъ только въ ближайшіе пункты, лѣтомъ же двигаются во всѣ пункты расположенные на караванныхъ путяхъ. Въ предѣлахъ Тургайской области цмѣются мѣдные рудники, каменный уголь (въ Илецкомъ уѣздѣ) и

на югъ соленыя озера. Тѣмъ не менѣе Киргизы не занимаются ни разработкой рудниковъ, ни солянымъ промысломъ. Вообще они весьма равнодушно относятся ко всѣмъ источникамъ богатства требующимъ труда, несомнѣстимаго съ ихъ любимымъ кочевымъ образомъ жизни.

Для поддержанія своего хозяйства Киргизы съ недавняго времени стали учреждать у себя общественныя ссудныя кассы. Кассы эти въ настоящее время открыли свои дѣйствія во всѣхъ волостяхъ Илецкаго уѣзда, въ четырехъ волостяхъ Николаевского и трехъ — Иргизскаго уѣзда. Завѣдуютъ ими особые выборные люди. Капиталь этихъ кассъ составляется изъ доходовъ съ общественныхъ арендныхъ статей—съ земель, рыбной ловли и другихъ, вслѣдствіе чего онъ ежегодно возрастаетъ въ весьма быстрой пропорціи, увеличиваемый въ то же время процентами со ссудъ. Кромѣ того въ капиталъ ссудныхъ кассъ поступаетъ третья часть гражданскаго удовлетворенія по дѣламъ объ убійствахъ, когда обвиняемому, освобожденному за недостаткомъ уликъ отъ уголовной отвѣтственности, не удастся однако вполнѣ оправдать себя. Объ этомъ своеобразномъ исходѣ дѣлъ по обвиненію въ убійствѣ мы будемъ еще имѣть случай поговорить когда коснемся судебной части.

Дѣло ссудныхъ кассъ идетъ здѣсь весьма успѣшно: Киргизы весьма аккуратные плательщики, и случаевъ несостоятельности, сколько мнѣ извѣстно, не бывало; вообще надо полагать что въ настоящее время дѣло это у нихъ окончательно привилось.

Остается еще поговорить о нравахъ и обычаяхъ, семейныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ Киргизовъ. Съ этой стороны Киргизъ представляетъ весьма много интереснаго и любопытнаго, въ особенности для людей вовсе незнакомыхъ съ образомъ жизни азіатскихъ народовъ.

Киргизы всѣхъ мѣстностей проводятъ лѣто въ кибиткахъ; нѣкоторые, какъ намъ уже извѣстно, проводятъ въ кибиткахъ и круглый годъ.

Деревянная часть кибитки слѣдующія: стѣны кибитки состоящія изъ складныхъ рѣшетокъ, съ просвѣтами приблизительно въ 3, 3 $\frac{1}{2}$  вершка въ квадратъ; потолокъ или, вѣрнѣе, потолочное окно состоящее изъ обруча въ 2, 2 $\frac{1}{2}$  аршина въ діаметрѣ, въ которомъ расположены накрестъ отъ трехъ до шести дугообразныхъ шестовъ скрѣпляющихъ его. Потолоч-

ный обручъ соединяется со стѣнами кибитки рядомъ дугообразныхъ шестовъ расположенныхъ на разстояніи трехъ-четырехъ вершковъ другъ отъ друга по направленію радиусовъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ упомянутымъ обручемъ, составляютъ родъ сводчатаго потолка. Диаметръ самой кибитки отъ 8 до 15 шаговъ. Съ одной стороны стѣнъ ея вставленъ родъ рамы представляющей собою дверь, завѣшенную снаружи ковромъ или кошмой, а иногда, въ богатыхъ кибиткахъ, отворяющуюся, кромѣ того, на подобіе нашихъ дверей. Вся деревянная часть кибитки вѣситъ отъ 15 до 25 пудовъ. Она разбирается и складывается съ неимоверною быстротой: въ теченіе часа съ небольшимъ двѣ-три женщины совершаютъ всю процедуру разборки и постановки кибитки.

Снаружи кибитка покрывается толстыми войлоками или кошмами, иногда необыкновенной бѣлизны, служащими, какъ извѣстно, плохими проводниками тепла, а потому какъ нельзя болѣе удовлетворяющими своему назначенію предохранять отъ дневной жары и ночнаго холода. Кошмы прикрѣпляются къ деревяннымъ частямъ кибитки посредствомъ веревокъ или широкихъ тесемокъ, на которыхъ, смотря по богатству кибитки, нашиты или вышиты болѣе или менѣе богатые разноцвѣтные узоры. На верхнемъ отверстіи накладывается четырехугольная кошма, которую, по желанію, прикрывается или открывается упомянутое отверстіе.

Внутреннее убранство кибитокъ у бѣдныхъ, конечно, въ высшей стелени просто, хотя и опрятно. Пріѣзжему гостю всякій Киргизъ, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, постелетъ чистую кошму, очевидно предназначенную для подобныхъ случаевъ. У Киргизовъ зажиточныхъ и богатыхъ вы, войдя въ кибитку, увидите прежде всего, вдоль противоположной входу стѣны, цѣлый рядъ сундуковъ и тюковъ расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ одинъ на другомъ. Число ихъ бываетъ весьма велико. Они заключаютъ въ себѣ весь домашній скарбъ, какъ-то: богатые кафтаны, халаты, женскіе уборы и наряды, серебряныя и золотыя вещи и вообще все что имѣется драгоценнаго въ домѣ и все что предназначается въ приданое для дочерей, заготавливаемое въ теченіе многихъ лѣтъ. Предъ этою стѣной изъ сундуковъ разостланы кошмы покрытыя коврами, на которыхъ расположены въ свою очередь еще не большіе мягкіе коврики изъ бухарской матеріи на пуху,

весьма схожіе съ пуховыми одѣялами употребляемыми въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ гостиницахъ. Мѣсто противъ входа считается у нихъ самымъ почетнымъ; туда сажаютъ гостя, подкладывая ему за спину громадную подушку. Впрочемъ, богатые Киргизы нерѣдко дѣлаютъ вамъ любезность предлагая стулъ, который они держатъ очевидно для посѣтителей Европейцевъ.

Вообще, убранство богатыхъ кибитокъ весьма изящно. Огромные ковры покрываютъ все пространство внутри ея. Нѣсколько ковровъ поменьше расположены полукругомъ противъ входа. Большое количество пуховыхъ ковровъ и богатыхъ бархатныхъ, преимущественно пунцовыхъ; и шелковыхъ подушекъ вышитыхъ или обшитыхъ золотымъ и серебрянымъ галуномъ. По потолку, на мѣстахъ соответствующихъ нашимъ карнизамъ, расположены узкіе коврики, иногда въ нѣсколько рядовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ собою особый узоръ. Иногда полосы эти составлены изъ вышитыхъ матерій или пунцоваго бархату съ золотымъ галуномъ. Вообще, по своему внутреннему убранству, богатая кибитка могутъ соперничать съ любыми комнатами въ восточномъ вкусѣ, устраиваемыми во многихъ богатыхъ домахъ въ Европѣ. Въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ богатыхъ людей, въ усадьбахъ и дачахъ кибитки въ родѣ киргизскихъ могли бы съ большимъ удобствомъ служить для послѣобѣденнаго кейфванія или даже въ качествѣ спальни, въ лѣтнюю духоту. Я никогда такъ хорошо не спалъ лѣтомъ, какъ въ кибиткахъ богатыхъ Киргизовъ.

Почти у всѣхъ богачей имѣются отдѣльныя кибитки для гостей. У менѣе богатыхъ отводятся для гостей палатки состоящія изъ зеленой наружной покрывки и изъ сшитыхъ полосъ шелковой бухарской матеріи внутри. Каждая полоса имѣетъ различный узоръ. Потолокъ украшается такою же матеріей. На землѣ разстилаются ковры, коврики, подушки и пр. Разбивка этихъ палатокъ совершается съ необыкновенною быстротою, такъ что мнѣ случалось, подѣвжая, видѣть какъ подобная палатка выросла на моихъ глазахъ, прежде нежели я успѣвалъ прохвать какую-нибудь версту отдѣляющую меня отъ жилища моего кочующаго афитріона.

Соответственно роскоши обстановки нѣсколько измѣняется и самый этикетъ приѣма. Тамъ гдѣ гостя принимаютъ въ

общей съ хозяевами кибиткѣ, его тотчасъ сажаютъ на почетное мѣсто, стараются помѣстить по возможности удобно, и принимаются угощать чаемъ или кумысомъ.

Процессъ угощенія совершается весьма опрятно. Предъ вами разстилаютъ родъ скатерти, всегда цвѣтной, и безъ этой формальности не приступать къ какой бы то ни было ѣдѣ. Нѣсколько времени спустя у всякаго зажиточнаго Киргиза вамъ тащатъ варенаго барана или такъ-называемаго кургошку, \* иногда сопровождаемаго пилавомъ или, по киргизскому произношенію, пловомъ. Это кушанье готовится ими весьма вкусно. Предъ подобнаго рода угощеньемъ, кромѣ постилаемыхъ скатертей, вамъ подносятъ тазъ и рукомоійникъ азіятскаго фасона, въ которомъ вы, дабы не нарушить этикета, обязаны непременно вымыть руки, хотя бы онѣ у васъ были безусловно чисты. Послѣ мытья руки обтираютъ длиннѣйшимъ бѣлымъ полотенцемъ, которое безо всякаго затрудненія можетъ одновременно служить четыремъ или пяти человѣкамъ. Та же процедура повторяется и послѣ ѣды. Обрядъ этотъ, дѣлающій на васъ весьма пріятное впечатлѣніе, составляетъ у нихъ, впрочемъ, весьма существенную необходимость, ибо Киргизы барана ѣдятъ не иначе какъ руками. Это у нихъ повидимому составляетъ непремѣнное условіе, хотя они настолько уже посвящены въ наши обычаи что не только не обижаются когда вы достаете себѣ вилку и ножъ, но иногда сами предлагаютъ ихъ вамъ. Обычай ихъ требуетъ, кромѣ того, чтобы хозяинъ угощалъ своихъ гостей, а почетнѣйшій гость всѣхъ присутствующихъ или тѣхъ кого онъ желаетъ почтить особымъ вниманіемъ, изъ собственныхъ рукъ. Процедура эта совершается такимъ образомъ: лицо угощающее беретъ рукою небольшой кусокъ баранины, а угощаемый наклоняется къ его рукѣ, и непосредственно ртомъ изъ руки беретъ предлагаемое ему угощеніе. Нельзя, однако, не сдѣлать при этомъ весьма важную и утѣшительную для насъ, Европейцевъ, оговорку что Киргизы въ настоящее время нисколько не навязываютъ намъ этого обычая и, повидимому, совершенно привыкли къ тому что онъ намъ приходится не по вкусу. Между собою, однако, они соблюдаютъ его повсемѣстно, какъ у небогатыхъ, такъ и у самыхъ крупныхъ богачей. Я съ своей стороны позволялъ себѣ угощать иногда съ помощью вилки, что, какъ

\* Маленькій баранъ.

мнѣ казалось, очень нравилось имъ, такъ какъ они въ этомъ усматривали желаніе, съ моей стороны, по возможности примѣниться къ ихъ обычаямъ.

Что касается этикета приѣма, то у тѣхъ изъ нихъ которые въ состояніи предложить гостю отдѣльное помѣщеніе, кибитку или палатку, гостепріимство сопровождается крайнею деликатностью. По пріѣздѣ васъ тотчасъ отводятъ въ ваше помѣщеніе, гдѣ васъ оставляютъ однихъ и обставляютъ всеѣмъ необходимымъ. Нерѣдко, ежели вы замедлите выходомъ, вамъ туда же приносятъ пищу, причемъ непременно повторяется весь церемоніаль разстиланія скатертей, умыванія рукъ и т. д. Обыкновенно во время угощенія предлагаемаго вамъ въ вашемъ же помѣщеніи присутствуетъ кто-либо изъ членовъ семейства хозяина, самъ же онъ не является, дабы васъ не безлокоить. Когда вы отдохнули, умылись, обчистились, словомъ, когда вамъ угодно, вы отправляетесь къ вашему хозяину, который съ этой минуты считаетъ себя въ правѣ беспрепятственно входить къ вамъ во всякое время, кромѣ, конечно, когда вы спите. Вообще гостепріимствомъ Киргизовъ нельзя довольно нахвалиться. Они обставляютъ гостя самымъ утонченнымъ вниманіемъ и заботами, не навязывая ему ничего и вообще ничѣмъ не напоминая басни о Демьяновой ухѣ. Нечего говорить, конечно, что о какой бы то ни было расплатѣ и заикаться не слѣдуетъ. Это значило бы его обидѣть, ибо Киргизъ считаетъ васъ своимъ гостемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. У бѣдныхъ Киргизовъ вы можете, впрочемъ, доставить себѣ удовольствіе поквитаться за гостепріимство подарками, которые ихъ женщинами и дѣтьми принимаются даже весьма охотно. Со мною было, для этой цѣли, пропасть бездѣлушекъ въ родѣ дешевыхъ зеркалецъ, гребешковъ, перочинныхъ ножичковъ, блестящихъ пуговицъ, бронзовыхъ сережекъ, колечекъ, наперстковъ, разнаго рода духовъ, мыла и т. п. Когда я начиналъ раздавать эти вещицы, то очень походилъ на странствующаго разнощика, да и сами Киргизы, кажется, принимали меня за такового, ибо иногда случалось что какая-нибудь сосѣдка, увидавъ сережки или колечко на хозяйской дочери, является съ какимъ-нибудь лятакомъ покутать ихъ у меня. Конечно кончалось тѣмъ что она, къ удивленію своему, получала желаемый предметъ даромъ.

Относительно вашего имуществва вы, въ гостяхъ у Кир-

гизовъ, можете быть совершенно покойны. Отправляясь въ степь, вы смѣло можете забросить ключи, будучи совершенно увѣрены что не только вашъ полудикій хозяинъ, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, но и прислуга, гдѣ она имѣется, не покусится ни на малѣйшую вещь вамъ принадлежащую.

Баранина и кумысъ, который въ теченіе цѣлаго дня вамъ безпрестанно подносятъ, составляютъ главные предметы угощенія жилищныхъ Киргизовъ. Эти предметы также какъ и чай суть въ то же время единственные употребляемые ими самими въ пищу. Жители Илецкаго и Николаевского уѣздовъ усвоили себѣ привычку къ чаю и сахару, которые употребляются ими повсемѣстно. Роскошь эта жителямъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ мало извѣстна и встрѣчается только въ видѣ исключенія у наиболѣе богатыхъ изъ нихъ. Тѣсто и вообще мучная пища въ лѣтнее время Киргизами употребляется весьма рѣдко. У нѣкоторыхъ встрѣчается хлѣбъ, но имъ болѣе угощаютъ гостей, нежели сами ѣдятъ. Одинъ изъ видовъ употребляемаго Киргизами тѣста есть такъ-называемые орѣшки, которые дѣйствительно по формѣ похожи на обыкновенные лѣсные орѣхи. Они готовятся изъ тѣста жаренаго въ салѣ. Зимой у нихъ хлѣбъ въ большемъ употребленіи, впрочемъ только у богатыхъ. Бѣдные же питаются преимущественно особаго рода похлебкой изъ пшеничной муки, именуемой *баламыкомъ*, или же жидкою кашей изъ проса называемою *кужа*. Баламыкъ употребляется въ сѣверныхъ уѣздахъ; кужа, напротивъ, служить господствующею пищей южныхъ жителей. Вообще нельзя не замѣтить мимоходомъ что Киргизы необыкновенно воздержны въ пищѣ. Къ упомянутымъ немногосложнымъ явствамъ надо прибавить особеннаго рода сырныя лепешки, называемыя *крутали*; зимою же въ особенности употребляется въ пищу конина, преимущественно въ колченомъ видѣ.

Изъ напитковъ они употребляютъ одинъ кумысъ, который замѣняетъ имъ вино, водку и квасъ. За то любой Киргизъ можетъ его вылить хоть ведро въ одинъ присѣсть. О какихъ-либо крѣпкихъ напиткахъ въ Киргизскихъ степяхъ и помину нѣтъ. Куреніе имъ также почти вовсе неизвѣстно; нѣкоторые изъ нихъ нюхаютъ табакъ, но случаи эти весьма рѣдки.

Кумысъ, этотъ любимѣйшій напитокъ Киргиза, у всѣхъ жилищныхъ и богатыхъ хозяевъ всегда имѣется готовый и

помѣщается тутъ же въ кибиткѣ. Для этого устраивается родъ низкаго деревяннаго столика, обыкновенно украшеннаго рѣзьбой киргизскаго же издѣлія, на которомъ лежитъ большой кожаный мѣшокъ съ четырехугольнымъ основаніемъ, размѣра упомянутаго столика. Въ мѣшокъ этотъ ежедневно подливается свѣжее кобылье молоко, послѣ чего совершается размѣшиванье посредствомъ особой лопаты, свободно движущейся въ узкомъ отверстіи мѣшка и прикрѣпленной тесьмой къ потолку. Размѣшиванье это повторяется при каждой новой разливкѣ кумыса, который у нихъ пьютъ изъ небольшихъ деревянныхъ, фарфоровыхъ, а изрѣдка даже серебряныхъ мисочекъ вмѣщающихъ отъ четырехъ до пяти стакановъ. Непривычному человѣку весьма трудно справиться съ подобною порціей, которыхъ каждый Киргизъ готовъ былъ бы выпить хоть десять. Кромѣ этихъ маленькихъ мисокъ, у нихъ водятся еще и большія, вмѣстимостью въ ведро или два, въ которыя вливаютъ кумысъ предназначенный служить угощеніемъ въ вашемъ собственномъ помѣщеніи. Миска эта деревянная, рѣзная, ставится у васъ и не принимается до вашего отъѣзда, причемъ, по мѣрѣ того какъ лустѣтъ, наполняется свѣжимъ кумысомъ.

Немедленно по пріѣздѣ гостя, къ хозяину амфитріону собирается цѣлое общество сосѣдей. Трудно опредѣлить, какая главная побудительная причина этимъ собраніямъ—свойственное ли Киргизамъ любопытство, весьма впрочемъ понятное при ихъ празднои и однообразной жизни, или же надежда на предстоящее угощеніе. Я полагаю что то и другое вмѣстѣ. Каждый входящій гость усаживается на коверъ, по восточному обычаю скрестивъ ноги, и такимъ образомъ около васъ образуется кругъ людей, преимущественно молчащихъ и слушающихъ вашъ разговоръ съ хозяиномъ или съ кѣмъ-либо изъ говорунновъ гостей. Замѣчу что Киргизы вообще весьма мало знакомы съ русскимъ языкомъ. Немногіе васъ съ грѣхомъ пополамъ понимаютъ, но сами объясняться не могутъ; говорящихъ же встрѣчается весьма мало, причемъ таковыя принадлежатъ преимущественно къ Киргизамъ ведущимъ торговлю на приуральскихъ рынкахъ. Дѣйствительно, за исключеніемъ тѣхъ молодыхъ людей которые получили образованіе въ которой-нибудь изъ оренбургскихъ гимназій и прогимназій, русскій языкъ распространенъ единственно между немногочисленнымъ сословіемъ торговцевъ, встрѣчающихся

почти исключительно въ ближайшихъ къ намъ уѣздахъ. Во всей степи наиболѣе знакомы съ русскимъ языкомъ жители западныхъ волостей Николаевского уѣзда.

Женщины Киргизки не принимаютъ участія въ общемъ разговорѣ, и ежели появляются, то развѣ только для какихъ-либо услугъ. Вообще, между ними не принято чтобы женщины присутствовали тамъ гдѣ собираются мужчины; ежели мнѣ случалось находиться въ ихъ обществѣ, то я долженъ приписать это любезности хозяина, который, примѣняясь къ нашимъ обычаямъ, дѣлалъ для меня это исключеніе.

#### IV.

Каждый Киргизъ имѣетъ право обзаводиться не свыше какъ четырьмя женами; но впрочемъ мнѣ почти не случалось встрѣчать такихъ которые бы вполнѣ воспользовались этимъ правомъ. Немногіе имѣютъ три жены, обыкновенно же ихъ бываетъ всего двѣ, бѣдняки же большую частью довольствуются одною подругой жизни. Но за то едва ли можно часто встрѣтить холостяка имѣющаго свыше 25 лѣтъ. Киргизы всѣ непремѣнно женятся и притомъ рано. Я знаю примѣръ что 14лѣтній мальчикъ женился на 13лѣтней дѣвчкѣ и чрезъ годъ обзавелся уже семействомъ. Такіе примѣры впрочемъ рѣдки и составляютъ исключенія, обыкновенно же молодой человекъ женится когда ему минетъ 20 лѣтъ.

Ни одинъ Киргизъ не въ правѣ не только выбрать себѣ жену, но даже видѣть свою невѣсту со дня помолвки, которая совершается для него заглазно и притомъ за много лѣтъ до дня вступленія въ бракъ. Обыкновенно когда мальчикъ находится еще въ раннемъ дѣтствѣ, родители уже приискиваютъ ему невѣсту и, найдя таковую, заключаютъ съ родителями ея родъ сдѣлки или покулки ея. Ее покупаютъ за извѣстное количество скота, по взаимному соглашенію, и конечно соотвѣтственно состоянію родителей жениха. Когда торгъ этотъ окончится, и женихъ и невѣста считаются уже сговоренными, то родители жениха должны отдать часть сговоренной платы въ видѣ задатка; задатокъ этотъ называется *камылзъ*. Остальная часть выплачивается уже по совершенію обряда вѣнчанія. Узнавъ о такихъ порядкахъ, я удивился, почему Киргизы ставятъ ни во что дѣвчечекъ, и даже

нерѣдко, когда ихъ спрашиваешь о количествѣ дѣтей, говорятъ только число сыновей, умалчивая о дочеряхъ, какъ бы ихъ вовсе не было. Мнѣ показалось, напротивъ, что нѣскольکو дочерей при немногихъ, а тѣмъ болѣе при одномъ сынѣ, должны служить къ обогащенію его. Поэтому я просилъ объясненія столь странному пристрастію къ сыновьямъ. На это я получилъ въ отвѣтъ что главную вмѣстимость находящихся въ кибиткахъ сундуковъ и тюковъ составляютъ дочернія приданія, которыя накаплиются въ теченіе всей жизни и почти всегда превышаютъ плату получаемую за дочь невѣсту. Такимъ образомъ мы видимъ что хотя Киргизы и не нѣжные отцы для своихъ дочерей, хотя они ставятъ ихъ ни во что и продаютъ въ чужія семейства, но, за всеѣмъ тѣмъ, они относятся къ нимъ справедливо и не лишаютъ ихъ сильной матеріальной помощи.

Со вступленіемъ жениха мальчика въ юношескій возрастъ, онъ обыкновенно, до свадебнаго обряда, отправляется въ домъ будущаго тестя съ подарками, не входившими, впрочемъ, въ расчетъ первоначальной сдѣлки. По пріѣздѣ его, ему отводятъ отдѣльную кибитку, гдѣ совершается угощеніе, и затѣмъ его допускаютъ къ свиданію съ невѣстой. Само собою разумѣется что явись женихъ безъ обычныхъ подарковъ, то онъ къ невѣстѣ допущенъ не будетъ. Со дня свиданія этого женихъ и невѣста считаютъ себя уже какъ бы женатыми, хотя къ сожителству они допускаются не иначе какъ по совершенію обряда вѣнчанія, который слѣдуетъ иногда долгое время спустя послѣ перваго свиданія.

Мужъ есть полновластный господинъ своей жены, которая изъ рабы своего отца превращается послѣ свадьбы въ рабу мужа. Нѣкоторую относительную свободу она пріобрѣтаетъ только во вдовствѣ, но и то свобода эта ограничивается почти исключительно правомъ выйти замужъ по собственному выбору; до новаго же замужества вдова, вмѣстѣ со всеѣмъ имуществомъ, поступаетъ въ вѣдѣніе того изъ сыновей своего мужа который наследуетъ домашнимъ хозяйствомъ его.

Ежели отецъ умираетъ безъ завѣщанія, то имущество его раздѣляется поровну между всеѣми невыдѣленными сыновьями его, домашнее же хозяйство, жилище со всеѣмъ содержимымъ, переходитъ въ руки старшаго сына, который и становится какъ бы главой семейства, не сохраняя впрочемъ никакой непосредственной власти надъ братьями.

Если же Киргизъ умираетъ уже въ томъ возрастѣ когда у каждаго изъ сыновей его имѣется собственное хозяйство, то обычай велитъ ему завѣщать все свое имущество, оставшееся въ его личномъ владѣнн, младшему сыну, на рукахъ котораго остается и весь женскій персоналъ его семейства. Вдовы въ этомъ случаѣ пользуются нѣкоторою относительною свободой и почетомъ, сестры же новаго хозяина становятся его рабами, такъ что вмѣстѣ съ имуществомъ отца къ сыну переходить и право на всякаго рода сдѣлки по отдачѣ замужъ сестеръ - дѣвушекъ, или же на получение договоренной за нихъ платы. Главенство въ домѣ ни въ какомъ случаѣ не переходитъ къ женщинамъ, и ежели отецъ, по смерти, оставляетъ малолѣтнихъ сыновей, то главой семьи становится братъ его или ближайшій родственникъ.

Изъ вышеизложеннаго видно что положеніе киргизской женщины вполне зависимое. Въ теченіе всей своей жизни она играетъ роль служанки, и всякій молодой Киргизъ вступающій въ бракъ не иначе какъ съ этой точки зрѣнія смотритъ на это дѣло. Безучастное отношеніе къ выбору невесты вполне, впрочемъ, оправдываетъ такой взглядъ на супружескую жизнь, ибо только случайность можетъ свести Киргиза съ женщиной которая ему дѣйствительно придется по сердцу. Изъ такого порядка вещей возникаетъ однако несмѣтное множество брачныхъ тяжбныхъ вопросовъ, перечисленіе всѣхъ частныхъ которыхъ заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста. Для примѣра укажемъ лишь на тѣ случаи когда, напримѣръ, женихъ, послѣ перваго свиданія, старается по возможности оттянуть или даже вовсе отклонить отъ себя день свадьбы, что легко можетъ случиться ежели сговоренная за него дѣвушка произвела на него дурное впечатлѣніе или пользуется дурною славой. Бываютъ конечно случаи когда и невеста отказывается выходить за предназначеннаго ей жениха. Кромѣ того, бракъ можетъ не состояться вслѣдствіе похищенія кѣмъ-либо невесты, вслѣдствіе смерти одного изъ сговоренныхъ и множества другихъ причинъ и обстоятельствъ. Всякое такое расторгеніе или промедленіе брака связано, очевидно, съ матеріальными интересами, ибо съ одной стороны родители невесты заинтересованы полученіемъ договоренной за нее платы, съ другой, родители жениха, выдавшіе задатокъ, не желаютъ терять его. Но такъ какъ эти вопросы совершенно связываютъ свободу молодыхъ людей, то дабы хотя нѣсколько противоудѣствовать такому порядку,

правительство установило въ лицѣ уѣзднаго начальника высшую инстанцію по брачнымъ дѣламъ. Уѣздные начальники, къ которымъ зачастую являются аппеляціи на рѣшенія народнаго суда, обыкновенно отстраняють отъ себя гражданскую сторону брачныхъ процессовъ, а выступаютъ только защитниками свободнаго выбора молодыхъ людей, предоставляя затѣмъ народному суду разрѣшеніе вытекающихъ отсюда имущественныхъ вопросовъ. Нельзя при этомъ умолчать о томъ что такой порядокъ крайне не нравится Киргизамъ, и мнѣ не разъ приходилось выслушивать ихъ жалобы на такое посягательство на ихъ родительскія права. Они, сколько я могъ понять, во всякомъ случаѣ предпочли бы какой-нибудь опредѣленный законъ воспреещающій имъ насильственную выдачу дочерей замужъ.

Зажиточный Киргизъ обыкновенно помѣщаетъ своихъ женъ въ отдѣльныхъ кубиткахъ, причемъ старшая жена пользуется лучшимъ помѣщеніемъ, въ то время какъ за послѣднею изъ нихъ остается немаловажное преимущество, что съ нею большею частію помѣщается ихъ общій мужъ. Все это не мѣшаетъ киргизскимъ женамъ жить по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ согласіи, и вообще я могу по совѣсти сказать что во все мое путешествіе я не былъ свидѣтелемъ ни одной шумной ссоры.

Молодые люди Киргизы, нерѣдко даже послѣ женитьбы, немногимъ свободнѣе дѣвушекъ и женщинъ. Весьма часто случается что отецъ не отдѣляетъ отъ себя женатаго сына, а оставляетъ его жить при себѣ въ особомъ лишь помѣщеніи. При этомъ ежели онъ доволенъ имъ, то награждаетъ его другою и третьею женой, опять же не спрашивая на то его согласія, а покупая ему невѣсту обычнымъ порядкомъ. Очевидно что, при существованіи обычая покупать невѣсту, иначе и быть не можетъ, ибо невыдѣленный сынъ не имѣетъ необходимыхъ средствъ для пріобрѣтенія себѣ жены по собственному выбору.

Впрочемъ, даже выдѣленные сыновья и тѣ не вполне выходятъ изъ родительскаго повиновенія. Они не отдѣляются отъ отцовской семьи и продолжаютъ играть въ ней двѣтельную роль. Такимъ образомъ непривычному глазу не легко бываетъ отличить съ перваго раза хозяйскаго сына въ средѣ прочихъ домочадцевъ, ибо даже у богатыхъ хозяевъ личность сыновей, хотя бы и не молодыхъ, совершенно стирается въ присутствіи отцовъ.

## V.

До введенія нынѣ дѣйствующаго положенія Киргизы были совершенно чужды всякому понятію о какой бы то ни было уголовной отвѣтственности. Всѣ дѣла, не выключая и убійствъ, оканчивались гражданскимъ удовлетвореніемъ. Въ настоящее время порядокъ этотъ нѣсколько измѣненъ; есть преступленія по которымъ Киргизы подлежатъ уголовнымъ взысканіямъ, причемъ по этого рода дѣламъ они подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ. Таковы дѣла объ убійствахъ, разбоѣ, грабежѣ, побѣгахъ за границу и преступленіяхъ по должности. Всѣ безъ исключенія прочія дѣла, въ томъ числѣ и всѣ виды воровства, подлежатъ ихъ собственному народному суду и кончаются гражданскимъ удовлетвореніемъ.

Киргизскій народный судъ, дѣйствующій на основаніи обычнаго права, имѣетъ три инстанціи: судебныхъ биевъ, волостные сѣзды биевъ и чрезвычайные сѣзды. Судебный бій есть выборное лицо избираемое по одному на каждый аулъ. Онъ представляетъ собою инстанцію рѣшающую окончательно лишь тѣ дѣла которыя, по соглашенію обѣихъ сторонъ, представляются ему на окончательное рѣшеніе. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣло можетъ быть перенесено въ высшую инстанцію.

Волостной сѣздъ биевъ имѣется при каждой волости; членами его состоятъ аульные бии данной волости. Онъ представляетъ собою вторую инстанцію суда по апелляціоннымъ жалобамъ на судъ биевъ. Кромѣ того нѣкоторыя дѣла начинаются въ этой инстанціи.

Всѣ жалобы подлежащія суду биевъ или волостныхъ сѣздовъ подаются первоначально волостному управителю, который, по разсмотрѣніи, передаетъ куда слѣдуетъ.

Высшую судебную инстанцію киргизскаго народного суда представляетъ собою чрезвычайный сѣздъ биевъ, который состоитъ изъ членовъ—по два бия отъ каждой волости—подъ предсѣдательствомъ уѣзнаго начальника. Всѣ жалобы поступающія на разсмотрѣніе чрезвычайнаго сѣзда подаются ему же.

Санитарное состояніе Киргизскаго народа весьма удовлетворительно: воздержная жизнь, прекрасный, здоровый степной воздухъ и обильное употребленіе многими изъ нихъ кумысу, оче-

видно, не мало способствуетъ тому. Къ сожалѣнію, оспа уноситъ много жертвъ изъ среды этого здороваго народа. Несмотря на то что имъ теперь даны оспопрививатели, которые обязаны бесплатно совершать надъ ихъ дѣтьми эту спасительную операцію, Киргизы мало довѣряютъ этой мѣрѣ, отчасти потому что смотрятъ на нее какъ на предразсудокъ, отчасти же можетъ-быть вслѣдствіе неискренняго, небрежнаго или недобросовѣстнаго отношенія оспопрививателей къ своему дѣлу, ибо нѣкоторые Киргизы представляли мнѣ примѣры заболѣванія дѣтей натуральною оспой вскорѣ послѣ прививки имъ искусственной. Впрочемъ это дѣло у нихъ еще весьма ново и во всякомъ случаѣ не могло еще дать наглядныхъ доказательствъ своей благотѣльности.

Зиму, какъ я сказалъ, за исключеніемъ имѣющихъ деревянные дома, всѣ Киргизы Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ и небольшая часть Иргизцевъ и Тургайцевъ, проводятъ въ землянкахъ. Землянки эти не вырыты въ землѣ, какъ быть-можетъ нѣкоторые полагаютъ, а возведены надъ землей и отчасти схожи съ крестьянскими избами въ Малороссіи, за исключеніемъ крышъ, замѣненныхъ здѣсь плоскими, земляными же кровлями. Стѣны землянокъ имѣютъ около пяти-шести вершковъ толщины, въ нихъ вырѣзаны мѣста для дверей и оконъ, которыя вынимаются на лѣто и вставляются на свои мѣста на зиму. Окна снабжены стеклами. Вообще землянки едва ли уступаютъ по удобствамъ своимъ обыкновеннымъ крестьянскимъ избамъ. Отсутствіе въ нихъ всякаго рода щелей должно предохранять ихъ отъ доступа вѣшняго воздуха, что же касается чистоты и внутренняго убранства, то я полагаю что съ помощью своихъ кошмъ, ковровъ и подушекъ они настолько украшаютъ свои жилища что эти послѣднія должны пріобрѣтать довольно оригинальный и красивый видъ свойственный вообще помѣщеніямъ убраннымъ въ восточномъ вкусѣ.

Около землянокъ имѣются помѣщенія для тѣхъ породъ скота которыя требуютъ нѣкотораго ухода. Въ сѣверныхъ уѣздахъ только однѣ лошади не требуютъ никакого ухода и могутъ въ обыкновенные годы продовольствоваться подножнымъ кормомъ въ теченіе всей зимы. Всѣ же остальные породы требуютъ ухода, который и составляетъ зимнее занятіе Киргиза. Лѣтомъ зато зажиточный хозяинъ проводитъ свой день совершенно праздно. Сыновья его еще могутъ считать

себя нѣсколько занятыми, такъ какъ они иногда стерегутъ скоть, сгоняють его по вечерамъ, провѣряють, наблюдаютъ за работниками и, наконецъ, отчасти прислуживаютъ отцу и гостямъ, если таковые имѣются. Самъ же хозяинъ исключительно пьетъ кумысъ, спитъ и молится. Каждый почти зажиточный Киргизъ имѣетъ въ числѣ своихъ домохозяевъ муллу для молитвъ и обученія дѣтей татарской грамотѣ и Корану. Муллою у нихъ считается всякій грамотный и знающій Коранъ. Муллы эти иногда получаютъ жалованье отъ хозяина аула въ которомъ они проживаютъ, большею же частію они просто живутъ на положеніи нахлѣбниковъ—ѣдятъ, пьютъ насчетъ хозяина аула и пользуются помѣщеніемъ въ которой-нибудь изъ его кибитокъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются ремеслами или мелочною торговлей и такимъ образомъ зарабатываютъ кое-что во время лѣта. По внѣшнему виду мулла отличается только бѣлою чалмой, которую, впрочемъ, надѣваетъ только во время молитвъ. Молитвы, по мусульманскому обычаю, совершаются ими пять разъ въ день: утромъ, въ полдень и три раза въ теченіе вечера. Приступая къ ней, они раскладываютъ коверъ или плащъ, предъ которымъ иногда вбиваютъ палку, и затѣмъ начинается призывъ къ молитвѣ, хотя бы молящійся и зналъ навѣрное что молиться будетъ онъ одинъ. Въ молитвахъ своихъ, весьма непродолжительныхъ, они всегда бываютъ обращены по направленію къ Меккѣ. Я рѣдко видалъ чтобы въ молитвѣ участвовали при отцѣ его сыновья, а тѣмъ болѣе малолѣтніе. Женщинъ молящихся я также не видалъ.

Въ теченіе дня странствующіе муллы обучаютъ дѣтей чтенію по священнымъ книгамъ. Уроки эти, происходящіе нараспѣвъ, насколько я могъ судить, похожи на заучиванье опредѣленныхъ словъ или фразъ, безо всякаго пониманія ихъ. Грамота преподается у Киргизовъ на татарскомъ языкѣ, который считается у нихъ какъ бы литературнымъ языкомъ. Киргизскій же языкъ, который они разсматриваютъ какъ нарѣчіе татарскаго, ни азбуки, ни самостоятельной письменности, хотя бы съ помощью татарскаго алфавита, не имѣетъ.

Киргизы, вообще, народъ мышленный, но въ высшей степени невѣжественный. О географіи они не только понятія, но, кажется, даже и представленія не имѣють, что крайне затруднительно для путешественника, ориентировать котораго они совершенно неспособны. Если вы не имѣете съ собою маршрута или

по крайней мѣрѣ подробной карты, то вы человекъ потерянный. Киргизъ охотно назоветъ вамъ лицъ которыхъ вамъ полезно будетъ навѣстить, отъ которыхъ вы можете почерпнуть больше свѣдѣній; при этомъ постарается назвать такого у котораго вы встрѣтите больше удобствъ и лучшей приѣмъ. Онъ вамъ, пожалуй, опредѣлитъ и названіе мѣстности гдѣ живетъ тотъ къ кому онъ васъ направляетъ. Но добиться отъ него по пути ли такія-то и такія-то мѣстности, находятся ли онѣ относительно другъ друга на сѣверѣ, востокѣ, западѣ или югѣ, весьма трудно, ибо онъ сбивается даже на опредѣленіи странъ свѣта, которыя на киргизскомъ языкѣ и названій особенныхъ не имѣютъ. Границы собственной волости онъ еще отчасти знаетъ, но что касается сосѣднихъ уѣздовъ, то нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ даже названія ихъ. О дальнихъ странахъ конечно и говорить ничего. Я видалъ Киргизовъ ѣздившихъ въ Мекку черезъ Россію, которые не знали гдѣ находится Дунай и не понимали меня, когда вмѣсто Стамбуль я употреблялъ слово Константинополь. Одинъ изъ нихъ, между прочимъ, разказывая о своемъ путешествіи, назвалъ Черное Море Бѣлымъ.

Искусства имъ не болѣе знакомы нежели науки. Во все продолженіе моего путешествія я не только не слыхалъ ни одного музыкальнаго инструмента, балалайки, гармоніи или чего-либо подобнаго, но даже простаго пѣнія, хотя бы при убаюкиваньи ребенка. Говорятъ что у нихъ поютъ во время свадебъ, но я не могъ въ этомъ удостовѣриться, такъ какъ путешествовалъ въ такое время года когда свадебъ у нихъ не бываетъ.

Б. ЮЗЕФОВИЧЪ.